

КУЛЬТУРА

УДК:330.11:37.01:504;008

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА ЮНЕСКО ПО ПРОБЛЕМЕ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В УФА-ШИГИРИ

Р.Т. Исмагилов, к. э. н., доц.; Уральская ГСХА;
Л.В. Узлова, доц.; ИРРО (г. Екатеринбург);
А.М. Юмагулов, журналист; **М.А. Юмагулов**, философ (г. Уфа)

Аннотация

Основная цель работы – определить пути выхода из кризиса.

Мир находится в поиске модели устройства, при которой можно было бы сохранить самобытность, уникальность отдельных регионов с их сложившимися вековыми экономическими укладами жизни народов и не оказаться в изоляции. Полумерами не обойтись. Нужна новая технология жизни и управления развитием на социокультурной основе. Первый шаг в этом направлении – объединение усилий людей в рамках ООН и ЮНЕСКО, организовав научную международную Школу нового направления. Базисом новой культуры должно стать внедрение иерархии ценностей ИЦОР (Иерархия Ценностей для Органичного Развития Земли и землян) и соответствующих технологий управления. В представляемом нами варианте – это проект Международного центра ЮНЕСКО в д. Уфа-Шигири Нижнесергинского муниципального района Свердловской области.

Ключевые слова: аксиология, кризис, технология жизни, ООН и ЮНЕСКО, ИЦОР (Иерархия Ценностей для Органичного Развития Земли и землян), управление воспитанием, управление глобальными проблемами.

Keywords: axiology, crisis, life technology, UN and UNESCO, HVND (Hierarchy of Values for Natural Development of the Earth and Earthmen), education management, global problems management.

Для современной социокультурной ситуации характерны процессы глобализации и регионализации, которые, безусловно, должны быть рассмотрены в одном контексте.

Мир только определяется, находится в поиске модели устройства, при которой можно было бы сохранить самобытность, уникальность отдельных регионов с их сложившимися вековыми экономическими укладами жизни народов и не оказаться в изоляции.

В рамках существующих *аксиологических* традиций наука не может выработать универсальные рекомендации и алгоритмы, которые можно было бы применить для экспертизы различных проектов развития, для управления *природосоциумом*, для *воспитания* и *образования человека* в условиях обозначившихся глобальных проблем.

Россия, обладающая огромными ресурсами и разносторонним научным потенциалом, сегодня оказалась в сложном (с позиции устойчивости) положении среди развитых стран, раздираемая противоречиями.

Завтра такая же участь может постигнуть и другие развитые страны, если уже сегодня не начать предпринимать (вот она настоящая предпринимательская задача!) действенных мер по спасению жизни.

Выход России из кризиса – не только актуальная необходимость, но и одновременно решение задачи ее устойчивого развития.

Полумерами (например, распространением безотходных технологий производства каких бы то ни было материальных ценностей или воспитанием доброты в людях) не обойтись. Нужна новая *технология жизни* и управления развитием на социокультурной основе.

Решение проблемы видится в рамках прикладной аксиологии, в которой предлагается отказаться от дифференцирования ценностей на «духовные» и «материальные», применяя и к тем и к другим одни критерии и инструменты. Реализация потребует приложения усилий большого числа специалистов, объединенных одной задачей и владеющих методами системного подхода к решению сложных задач.

Для евразийской России закономерно поставить вопрос и найти решение того, как Часть гармонично соотносится с Целым в отличие от Запада и Востока. Особенность человека с «западной ментальностью» – рациональность, педантизм, точность, узкий профессионализм, практичность. «Конек» восточной души – внутренняя воля, стремление к равновесию и равнодушие, здесь нет любви к другой личности, как и к себе, нет и ненависти. Русская душа – это сердечность, сентиментальность и ненависть в любви, без яркой выраженности, объединение в себе черт, присущих Западу и Востоку.

Современное пространство *поликультурно* по своим реалиям:

- имеет место совместная культурная деятельность народов (международные праздники: Всемирный день народонаселения – 11 июля; Международный олимпийский день – 23 июля; Международный день мира ООН – 21 сентября; Международный день ЮНЕСКО за культурное развитие – 21 мая и др.);

- прогнозирование стратегий совместного проживания, продуктивного взаимодействия и развития различных этносов и культур в едином социально-экономическом, политико-правовом, образовательном пространстве.

Отсюда появляется проблемное поле межкультурного диалога и в образовании как универсальной социокультурной системе, отдельными компонентами которого могут быть:

- оценка личности на основе ее идентификации с какой-либо этнокультурной общностью;
- понимание межкультурных различий при оценке поступков и явлений жизни;
- образовательные и воспитательные практики на основе традиций этнопедагогики и т. д.

Все перечисленное вызывает необходимость поиска *концептуально-программных оснований* и механизмов для создания и социального проектирования структур, объединенных не только физико-географической, хозяйственно-экономической, административно-управленческой организацией, но и этническими, языковыми, религиозными особенностями, историческим прошлым народов поселения, то есть «общностью исторической судьбы».

Ключевой идеей формирования единого социокультурного пространства является создание среды поселения на основе полноценного экономического уклада жизни человека в согласии с Природой.

В представляемом нами варианте – это проект Международного центра ЮНЕСКО в деревне Уфа-Шигири Нижнесергинского муниципального района Свердловской области.

Первый шаг в этом направлении – объединение усилий людей в рамках ООН и ЮНЕСКО. Чтобы организовать научную международную школу (институт) нового в истории науки направления, нужна новая технология жизни и управления. Целью хозяйствования на Земле должно стать всеобщее благо, а не нажива.

Базисом новой культуры должно стать внедрение иерархии ценностей *ИЦОР (Иерархия Ценностей для Органичного Развития Земли и земель)* и соответствующих технологий управления.

Управление природосоциумом: модель «Полноценный и экономичный уклад жизни в гармонии с природой»

Высшая ценность – качество природы на Земле как уникальной, неповторимой сложной развивающейся системы, когда-то оказавшейся способной породить человека, а затем на долгое время ставшей для человека условием для удовлетворения его необходимых и гедонистических потребностей;

- качество здоровья человека;
- качество условий развития сознания ребенка: виды деятельности (потребление и добыча пищи для желудка, для души, для ума; игры; стрессы; созерцание) не могут быть не дифференцированы по различной способности развивать сознание;
- качество души (рефлексия, моральные и нравственные свойства человека; собственность, определяемая здесь как отношение души к условиям существования, которое обусловлено воз-

возможностью перераспределения этих условий между всеми субъектами растительной и живой природы);

- качество интеллекта – качество отражения внутреннего и внешнего миров (отражение «истины» и «красоты»);

- качество микросоциума (из двух «Я») как качество отношений сосуществования двух «Я» (от любви и дружбы до нетерпимости);

- качество минисоциума – семьи;

- качество накопления рациональных знаний для изменения семейного быта;

- качество семейной производительной деятельности;

- качество продукта, произведенного в семье;

- качество распределения семейного продукта;

- качество деления труда по полу и поколениям;

Управление воспитанием: модель «Человек – создатель родной Земли»

- качество социума – нации (нормы, традиции, обычаи нации; преступность);

14) качество разделения деятельности внутри нации (государство);

- качество национальной элиты («души нации»);

- качество национального общественного сознания; проявления национализма;

- качество патриотизма – качество отношений сосуществования многих «Я», объединенных одной национальной культурой (любовь или безразличие к своей культуре, степень привязанности к месту обитания, малой родине);

- качество национальной «семьи» как качество социального организма, способного к самовоспроизводимости (к размножению или вымиранию);

- качество национальной школы;

- качество национальной производительной деятельности;

- качество национального продукта (в том числе интеллектуального; границы государства;

армия);

- качество распределения национального продукта (государственное, рыночное, степень социальной справедливости; коррупция);

Управление глобальными проблемами

- качество обмена и средств связи между нациями;

- качество мегасоциума – союза наций;

- качество разделения труда между нациями;

- качество коалиции национальных элит (в идеале – качество мирового правительства);

- качество интернационализма – интернационального общественного сознания;

- качество отношений в условиях полилога языков и культур;

- качество «семьи» народов;

- качество интернациональной школы;

- качество международной производительной деятельности;

- качество интернационального продукта;

- качество распределения продукта между нациями (валюта, кредитно-финансовая система, Всемирная торговая организация).

Эти категории качества и образуют *ИЦОР (Иерархия Ценностей для Органичного Развития Земли и земель)* – базис новой культуры, некое древо знаний и развития человечества, которое корнями опиралось бы на главную ценность – природу и росло синергетично и гармонично, расширяя сознание и ответственность личности от локального до глобального:

Я – Семья – Народ – Человечество

Эта иерархия ИЦОР отводит деньгам, являющимся высшей целью и ценностью (value) в современной системе хозяйствования, последний 33-й уровень, а на первом месте стоят биосфера и человек с его здоровьем, интеллектом и душой. То есть перед человечеством стоит задача глобальной трансформации системы ценностей, поворот вектора развития цивилизации на 180 градусов. Возврат человечества к алгоритмам органичного развития надо делать быстро и без потрясений, войн и переворотов. А для этого необходимо создание интеллектуальной сети *человечества* и осознание каждым человеком себя как *части* этого *целого*, ответственным за весь мир.

(В основе данной концепции лежат идеи инженеров Мамонтова В.Н. (Новосибирск) и Голошейкина А.Н. (Екатеринбург), адаптированные авторами тезисов к социокультурным условиям уральского поселения – д. Уфа-Шигири.)

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РИСКОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Н.Г. Хорошкевич, к. соц. н., доц. ;
УГТУ-УПИ им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина

Происходящие изменения в современном обществе становятся все более интенсивными. С одной стороны, они необходимы, но, с другой – приносят все больше неопределенности в жизнь социума, следствием которой является эскалация рисков.

Одним из наиболее важных направлений исследования рисков является сфера культуры, так как ее ценности и нормы регулируют поведение индивида во всех сферах жизнедеятельности.

Исследуя культуру с точки зрения рисков, все риски можно выделить в три группы. В первом случае можно считать, что риски отсутствуют. Во втором случае агенту даны разные варианты выбора, то есть он может рисковать по-разному. Третий вариант также предполагает ситуации, связанные с риском. Только в этом случае агент не готов рисковать.

Теоретически риск присутствует в любом действии агента. Однако может рассматриваться ситуация, когда риск отсутствует. Такая ситуация гораздо более редка, однако возможна. Любой риск предполагает выбор. Если создается ситуация, когда у агента отсутствует выбор, то риск отсутствует также.

В сфере культуры такая ситуация может возникнуть в закрытых общественных системах. В таких условиях, где возможна только одна система ценностей и норм поведения, у агента отсутствует возможность выбирать. В зависимости от уровня государственности все закрытые социальные общности можно выделить в две группы – это закрытые сообщества, существующие в рамках одной страны, или государства только с одной идеологией (на основе примеров В.В. Васильковой) [1].

К первой группе можно отнести: племена, проживающие в труднодоступных районах, секты – любые другие закрытые системы, существующие внутри государства. Цена такой изоляции – отсутствие навыков переработки новационных воздействий при встрече с внешним миром. Итог такой встречи чаще всего – либо такие племена вымирают от ранее неизвестных болезней, либо ассимилируют в маргинальные социальные слои подавляющего их общества [1, с. 268].

Другой пример – религиозные секты. В неблагоприятных тоталитарных условиях определенные социальные общности в целях самосохранения «уходят от мира». Так поступали в разные века религиозные секты. Так поступали политические отшельники – небольшие группы людей, сторонники разгромленных политических движений. Они оседали в разных странах и создавали свои сообщества, живущие по своим внутренним законам [1, с. 269].

Все подобные сообщества стремятся сохранить свою самобытность и воспроизвести утраченный социальный статус в неблагоприятном для них сообществе. Эти две цели – основные у данных сообществ. Достичь эти цели можно только чрезвычайной замкнутостью. Поэтому в таких сообществах очень жесткие законы. Контакт с посторонними строго регламентирован. Недопустимо пользоваться «благами цивилизации». Поэтому такие сообщества всегда отстают в своем развитии по сравнению с государством, в рамках которого они существуют [1, с. 269].

Ко второй группе относятся страны с антидемократическим режимом. В древности примерами таких государств являются тоталитарные и авторитарные государства – Древний Египет, Древний Рим и другие, в более современный период – фашистская Германия, СССР.

К основным характеристикам развитого тоталитаризма относятся следующие [2, с. 581]:

1. Император воспринимается как божество (например, культ личности Сталина).
2. Полная централизация власти и всесторонний контроль за населением.
3. Централизованная государственная экономика.
4. Население полностью теряет внешнюю свободу и саморегуляцию.
5. Вырождение денежной экономики: введение нормировочной системы с обычными «продовольственными карточками» [2, с. 581].
6. Для разных слоев населения установлены разные нормы потребления разных продуктов и услуг.
7. Очень большой чиновничий аппарат.

Такая система не предполагает свободу выбора. В условиях тоталитаризма доминирует только одна идеология. Данный режим строится на монопольном контроле производства и экономики, а также на подобном контроле всех других сфер жизни [2, с. 581]. Это система «с одним

иерархическим центром» [1, с. 270]. Власть элиты в нем представлена военно-бюрократическим аппаратом. Создание такого центра – это результат борьбы системы со всяким разнообразием и неоднородностью, то есть уничтожение любой оппозиции, инакомыслия. Государство контролирует все наиболее важные сферы жизнедеятельности. Гражданам в таких государствах предписываются шаблоны поведения во всех наиболее важных сферах. «Каким родом деятельности должен заниматься индивид; где, когда и как он должен работать; где должен жить; что есть, носить и употреблять; во что он должен верить, какое звание или положение он может занять, что должен думать и говорить, что одобрять и что порицать, чему учиться, может ли он жениться, и если да, то на ком, где и в каком возрасте; сколько детей он может иметь, каким из его детей дозволено жить, а каким должно умереть» [2, с. 580]. Индивид не может поступить по-своему. Потому что практически все его действия регламентированы системой, и, сделав шаг самостоятельно, он обязательно приведет ее в действие [2, с. 581].

Чтобы поддерживать такой порядок, тоталитарный и авторитарный режимы вынуждены применять контроль за всеми сферами жизни общества и насилие. Поэтому все организации должны быть легальными, а организации, дискредитирующие власти, – запрещены законом, подлежат запрету демократические организации. Существенно ограничены конституционные права и свободы, применяются репрессии к инакомыслящим [1, с. 270].

В таких условиях существует только одна система ценностей, в рамках которой выстраивается жесткая иерархия власти. Насилие в тоталитарных государствах воспринимается обывателем как борьба за социальный порядок.

Государство, не допускающее инакомыслия, не может обходиться без насилия. Поэтому выстраивается жесткая система контроля внутри государства. Социальные отношения перестраиваются по подобию армейских: «приказ-подчинение», включая культуру и быт» [1, с. 275]. Вводится тотальная регламентация отношений, появляется много мелких запретов во всех сферах жизни общества – при их помощи легче контролировать и подавлять инициативу «снизу». Следствием самоорганизационных процессов такой системы становятся «унификация и упрощение ее структуры. Она закрепляется как ранговая (иерархическая) уравнивательность – старательно культивируемая государственной элитой и послушно принятая населением одинаковость в доходах, образе жизни и образе мыслей» [1, с. 276].

Культуры тоталитарных государств обладают определенными общими чертами (не имеет значения, когда эти государства существовали и кого прославляли). П. Сорокин отмечал, что для тоталитарных государств характерен псевдоидеациональный тип культуры. Все системы интегрированной культуры в зависимости от ментальности, своей системы знаний, религии, образцов святости, собственного представления о правильном и неправильном [2, с. 45] и т. д. он делит на два типа: идеациональный и чувственный (между ними есть смешанные типы культур). Для такой культуры характерна минимизация духовных и телесных потребностей. Это человеком избрано не добровольно, а навязано извне [2, с. 45, 50–51].

Существующая система ценностей в тоталитарном государстве не только навязывается под воздействием насилия «извне», но и активно внедряется в сознание человека. Государственной системе необходимо, чтобы существующая система ценностей не только соблюдалась, но и становилась внутренними установками индивида.

Культура любого тоталитарного государства должна осуществлять три задачи [4, с. 107–108]:

формировать личность, безгранично верующую в догмы «сверху», официальную идеологию; постоянно бороться против внутренних и внешних «врагов», ставя на первое место интересы государства;

давать населению узкую подготовку, которую требует современный уровень техники.

Сознание человека в условиях тоталитарной системы сходно с сознанием очень религиозного человека. Человека приучают к одной системе ценностей. У него отсутствует навык мыслить самостоятельно. Он к этому не привык. Чтобы мыслить самостоятельно или воспринять другую систему ценностей (в условиях перехода общества к другой политической системе), необходима «ломка» сознания, «до которых любой нормальный человек не охотник» [5, с. 14].

С одной стороны, культура тоталитарного государства навязывает свои догмы, в ней отсутствуют варианты выбора, но, с другой стороны, она живуча по своей природе, «...ибо она апеллирует к «темным», низменным чертам человека, была массовой культурой для миллионов...» [4, с. 108].

В условиях тоталитарного государства основная масса населения живет по единственной системе ценностей и считает ее наиболее правильной. В этом случае риски, связанные с выбором,

отсутствуют. В таких условиях риски есть, но они связаны не с выбором, а со степенью адаптации индивида к данной ценностно-нормативной системе.

В этих условиях большинство людей следует навязываемой им системе ценностей. При этом каждый человек проходит процесс социализации в области культуры, включающий в себя две фазы: адаптации и интериоризации [6, с. 601]. Риски личности могут быть связаны с прохождением этих стадий.

В первой фазе – это риски, связанные с ознакомлением в области культуры, с использованием существующей системы культуры. Риски, связанные с ознакомлением в области существующей культуры, минимальны в условиях тоталитарной системы. Больше рисков может быть связано с приспособлением к существующей системе, но и большая часть населения к ней приспосабливается. Однако здесь также есть выбор. Можно не принимать навязываемую систему ценностей и норм, но это влечет крайне тяжелые последствия для личности.

Фаза интериоризации предполагает «сущностное, глубинное включение индивида в процесс, освоение его таким образом, что происходит органичное превращение норм, стандартов, стереотипов поведения, ценностей, характерных для внешней среды, во внутреннюю «принадлежность» личности» [6, с. 603]. Как уже отмечалось выше, государственная система в условиях тоталитарного режима работает именно на достижение этой цели и довольно успешно. Однако не все население может воспринять пропагандируемые ценности в такой мере, чтобы они перешли в глубинные установки личности.

Кроме вышеперечисленных рисков, «накладывается» риск, который индивид испытывает вместе с существующей системой.

Во-первых, любая культура – это система адаптации данного общества к конкретным условиям. Любой индивид всегда рискует вместе с данной системой. Какой бы прогрессивной ни была данная система на данном этапе общественного развития и адаптированной к данной среде, но это только система, стремящаяся к совершенству, но не достигающая его. Поэтому при всех своих достоинствах, при всем своем превосходстве в сравнении с другими культурными системами, при всей своей прогрессивности она в принципе не может быть идеальной для данных условий. А если нет идеальных условий, тогда равновесие в системе так или иначе нарушится по неизвестным нам факторам, значит, в любой системе изначально заложен риск.

Во-вторых, под влиянием внешних и внутренних факторов со временем изменяется любая система [2, с. 38].

В-третьих, закрытая система обречена на исчезновение. «Доведение такой устойчивости до логического конца означает эволюционный тупик...» [1, с. 269]. Плата общества за такую замкнутость – отставание в развитии от других сообществ, застой. Плата человека за такую замкнутость – отсутствие опыта быстрой переориентации к изменившимся условиям.

Существование любой системы зависит от внешних и внутренних факторов. Даже при благоприятных внешних условиях система может исчезнуть. Система должна обладать самодетерминацией. И чем выше степень самодетерминации, тем более жизнеспособна система. Однако это не предполагает тотального контроля за членами такого общества. Любая социальная система тем более жизнеспособна, чем выше биологические, умственные и социальные качества ее представителей, чем эффективнее система прав и обязанностей среди членов такой системы и т. д. [1, с. 746–747]. Чем более жесткий порядок внутри такой системы, чем сильнее контроль за ее представителями, тем скорее она прекратит свое существование.

Итак, рассмотрена только одна ситуация с позиций риска в области культуры. Значительное число рисков содержат в себе ситуации, когда выбор в области культуры предполагается изначально. В этом случае возможны различные риски по степени, масштабу и т. д., что также требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. – Санкт-Петербург, 1999.
2. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – СПб: Изд-во Рус. Христ. гуманит. ин-та, 2000. – С. 581.
3. Теория государства и права. Политический режим: понятие и основные виды // vur-05-1.narod.ru/tgp/19.htm. – С. 7.
4. Коган Л.Н. Теория культуры. – Екатеринбург: УрГУ, 1993.
5. Борисов Е.В. набросок психоонтологического анализа тоталитарного сознания // Тотализм и тоталитарное сознание. – Томск: Томский обл. антифашист. комитет, 1996.
6. Зборовский Г.Е. Общая социология. – Екатеринбург, 2003. – С. 601.